

С разрешения автора мы начинаем публикацию монографии Липиной Светланы Артуровны «Стратегические приоритеты социально-экономического развития Республик Северного Кавказа пути и методы их достижения. (Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея)

Монография была издана в начале 2010 года. Это труд нескольких лет жизни. Пожалуй, впервые мы имеем возможность получить знания о возможностях, экономическом потенциале и приоритетах развития Республик.

Научный консультант:

академик Российской Академии наук А.Г. Гранберг

Рецензенты:

Д.э.н., профессор А.А. Адамеску

Д.э.н., профессор В.А. Вашанов

Д.филос. н., профессор Кириллина В.Н.

Д.э.н., профессор В.В. Котилко

Научная монография ведущего научного сотрудника Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН Липиной С.А. – посвящена актуальным проблемам определения путей и методов социально-экономического развития субъектов Северного Кавказа в контексте национальной безопасности России и реализации стратегических приоритетов экономической политики государства. В данном исследовании происходило выявление наиболее существенных, устойчивых и глубинных экономических и этнических процессов в республиках Северного Кавказа, произошедших в данном регионе за последние двадцать лет. Научная новизна: В работе определены основные направления развития промышленного комплекса республик для достижения стратегических приоритетов на основе глубокого анализа природно-ресурсного и человеческого потенциала. Разработаны рекомендации по повышению эффективности и рационального использования экономического потенциала республик Северного Кавказа. Выявлены негативные факторы и благоприятные предпосылки для развития аграрно-промышленного комплекса республик Северного Кавказа. Разработаны предложения по возрождению сельских территорий, по развитию социальной инфраструктуры в сельской местности, по повышению качества жизни населения на основе возрождения этнокультурных ремесел и традиций. Определены перспективы развития туристско-рекреационного комплекса республик. Обозначены главные направления в социальной политике, как основы повышения качества человеческого капитала. Определены возможности экономической кооперации и специализации республик Северного Кавказа в общероссийском рынке. Предложены рекомендации по развитию внешнеэкономических связей республик. Многие положения исследования уже внедрены (Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 года) и внедряются автором в документы социально-экономического развития Северокавказского региона.

Для высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, аспирантов, научных сотрудников, руководителей муниципальных и региональных органов власти, представителей бизнес-сообщества и всех, кто интересуется возможностями и перспективами развития Северокавказского региона.

Предисловие

Предисловие

Монография Липиной С.А. «Республики Северного Кавказа. Стратегические приоритеты социально-экономического развития: пути и методы их достижения» посвящена актуальной теме - анализу факторов и особенностей регионального развития республик Северного Кавказа, исследованию общих существенных черт социально-экономической системы, сложившейся к настоящему времени, определению приоритетов и основных направлений развития экономики Северокавказского региона с учётом специализации на внутрирегиональном и общероссийском рынке. Это ещё один шаг автора - Светлана Артуровна опубликовала в 2007 году монографию «Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие» и в 2008 году «Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК» - в решении важнейшей проблемы достижения на этой территории социальной стабильности.

Работа является итогом комплексного экономического исследования проблем развития республик Северного Кавказа и возможностей для определения путей использования экономического потенциала каждой республики в целях преодоления негативных тенденций.

Компетенция автора, её знание этносоциальных процессов в республиках, позволили убедительно раскрыть ряд сложных проблем, по которым нет на сегодняшний день однозначных решений. От автора потребовались особенно взвешенный продуманный подход и теоретическое осмысление тех трансформационных процессов, которые произошли за последние десятилетия.

Республики Северного Кавказа, имеющие различные природно-экономические, исторические, национальные и экологические особенности, отличающиеся глубокой неоднородностью экономического пространства, устойчиво высокой долей бедного населения в сельской местности, рассматриваются как особый объект региональной политики России.

Липина С.А. учитывает в своем исследовании традиции и менталитет народов Северного Кавказа на основе глубокого анализа институциональной структуры северокавказского общества и экономики. Автор справедливо подчеркивает, что

Северокавказские республики - это единственный регион Российской Федерации, где проходит фундаментальная рыночная трансформация хозяйственного комплекса на фоне социальной нестабильности и многочисленных специфических проблем, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями.

Книга представляет собой серьезное исследование одной из важнейших проблем региональной экономики.

Академик РАН

А. Г. Гранберг

От автора

Северный Кавказ - часть нашей большой страны России. Происходящие здесь события тревожат многих, а тем более тех, кто родился и рос в этом благодатном крае. Нас, земляков, разбросанных по всему свету и сейчас живущих в республиках более 10 миллионов. Сейчас решается судьба мира и благополучия на нашей земле.

Эта книга – результат анализа и раздумий, сбора по крупицам информации, размышлений над высказываниями политологов, идеологический спор со многими экономистами, философами, социологами, которые равнодушны к судьбе народов, населяющих Северный Кавказ. Искренне благодарю за неоценимые научные консультации, многогранную поддержку академика Российской Академии наук, учёного с мировым именем Александра Григорьевича Гранберга. Слова благодарности адресую Борису Матвеевичу Штульбергу. Спасибо за конструктивную критику, замечания и предложения глубокоуважаемым рецензентам Алеко Александровичу Адамеску, Вячеславу Алексеевичу Вашанову, Валентине Николаевне Кириллиной, Валерию Валентиновичу Котилко.

Я очень благодарна своим землякам, которые меня поддерживали в моих изысканиях, подтверждали мою правоту в деле обновления нашего дома – Северного Кавказа: Асланбеку Абубакаровичу Дудаеву, Асламбеку Боклуевичу Паскачеву, Шукран Саидовне Сулеймановой, Деньге Шахрудиновичу Халидову, Эдуарду Магомедовичу Хачукаеву.

Уверена, что при вкладе каждого в дело возрождения и развития нашего дома – Северного Кавказа - наша земля станет самым мирным, благополучным и процветающим регионом.

Читайте, изучайте, спорьте со мной, но при этом думайте о будущем поколении, которое входит в жизнь сейчас и хочет достойно жить, работать и заботиться о стариках и детях.

Введение

Республики Северного Кавказа (**Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея**), занимая особое геополитическое положение на юге России, своим приграничным положением и уникальным транспортным комплексом в системе предкавказских и транскавказских магистральных и промышленных коридоров, закрепляют экономические и стратегические позиции нашей страны в этом регионе. Будучи многонациональными, многоконфессиональными, с высоким естественным приростом населения, с постоянным, традиционным отставанием темпов роста рабочих мест от темпов роста экономически активного населения все республики Северного Кавказа уже в 70-е годы XX века отличались глубокой неоднородностью экономического пространства, процветающими теневыми процессами в непроизводственной сфере, устойчиво высокой долей бедного населения в сельской местности.

После кардинального изменения государственно-политической системы в стране с 90-х годов XX века республиканские экономики находятся в кризисной ситуации и с каждым годом все более отстают от экономически более развитых соседних краев и областей.

Произошедшие на рубеже веков реформы, привели к резкой и неадекватной трансформации структур хозяйственного комплекса республик Северного Кавказа, а итоги рыночных преобразований, а самое главное, этноэкономические особенности, обусловленные специфическими и исторически сложившимися формами ведения хозяйства республик Северного Кавказа, привели к обострению социально-экономических проблем и региональной конфликтогенности.

На сегодняшний день сложное социально-экономическое положение Северокавказских республик определяется огромным количеством безработного населения, его значительной социальной дифференциацией, сохранением высоких темпов рождаемости в условиях резкого сужения регионального рынка рабочей силы, слабым развитием рыночных отношений, расцветом коррупции, широким

распространением теневой экономики, ростом активности криминальных элементов, незатухающей террористической опасностью.

Угрозы и вызовы этого региона имеют серьезное значение для развития России, в первую очередь, в аспекте национальной безопасности и территориальной целостности страны. В настоящее время Северный Кавказ неуклонно превращается в важнейший геоэкономический плацдарм, где разворачивается стратегическая борьба за будущие рынки и сырье. Это во многом определяется тем, что через регион пройдут важнейшие магистрали для транспортировки углеводородного сырья из Прикаспийского бассейна и Средней Азии.

Несмотря на то, что в течение последних лет Федеральным центром России предпринимаются действия, направленные на оздоровление социально-экономической ситуации в республиках Северного Кавказа: поступают стабильно высокие дотации в бюджеты республик, выделяются средства для реализации Федеральных целевых программ, вводился режим свободной экономической зоны (республика Ингушетия), республики явно отстают по объемам и темпам роста промышленного и сельскохозяйственного производства.

Проблемы республик Северного Кавказа не раз становились предметом изучения в экономической и политической литературе, рассматривались отдельные показатели качества жизни населения, основные элементы экономической политики. На сегодняшний день нельзя говорить о наличии комплексных научно-практических разработок, характеризующих происходящие социально-экономические процессы в республиках Северного Кавказа, что объясняется, прежде всего, самой спецификой внутриэтнического аспекта этих процессов. Число работ, посвященных анализу состояния и факторов развертывания социально-экономических процессов в северокавказских республиках РФ, не отвечает требованиям времени. Сложность проблемы, избранной в качестве предмета настоящего исследования, в том, что она носит междисциплинарный характер. Многие методологические аспекты системного формирования этноэкономических процессов в условиях становления межнациональных и внутрирегиональных

отношений также следует считать недостаточно изученными. Последнее во многом связано с тем, что данные процессы носят незавершенный характер.

Приходится констатировать, что в настоящее время прогнозы различных производственных, инвестиционных, социальных проектов не соотносятся с масштабностью заявленных задач. Региональные и межрегиональные программы, охватывающие Юг России, не обеспечивали увязку интересов бизнеса и населения республик, не активизируют социально-регулятивные функции, которые могли бы сыграть роль стабилизаторов в условиях этнического разнообразия и специфических вызовов в формирующемся на этой территории экономическом пространстве.

Изучение совокупности социально-демографических изменений и процессов в экономической сфере Северокавказских республик выявило не только требование незамедлительного решения проблем социально-экономического развития субъектов Северного Кавказа в контексте национальной безопасности России, но и безотлагательного определения практических механизмов реализации стратегических приоритетов экономической политики государства.

Для преодоления проблем в экономике, общественно-политической и социальной сфере на территории республик Северного Кавказа необходимы неотложные действия и решения, учитывающие в комплексе не только состояние социально-экономической сферы республик на сегодняшний день, но и те структурные изменения, произошедшие за годы экономических преобразований в народном хозяйстве республик, которые характерны именно Северокавказскому региону. Необходимы новые подходы к рассмотрению социально-экономических процессов, происходящих на Северном Кавказе, которые должны учитывать социокультурные факторы, особенности этносоциальной структуры северокавказских народов и их менталитет.

При этом факторы устойчивого социально-экономического развития республик должны быть направлены на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, через разработку эффективных механизмов реализации социальных целей и динамичного развития экономики.

Актуальность, многогранность и важность проблем региона, потребовали комплексного исследования современного социально-экономического положения Северокавказских республик, выявления «точек роста» и потенциальных возможностей для определения перспективных путей использования экономического потенциала республик в целях сокращения отставания и преодоления негативных тенденций.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения в ходе работы ряда аналитических, научных и методологических задач, что предопределило логику их постановки и выполнения.

Так в *первой главе* проведен анализ современного социально-экономического положения республик Северного Кавказа, выявлены общие узловые социально-экономические проблемы республик, раскрыты особенности происходящих трансформационных этнополитических процессов и их влияние на многие негативные процессы, проведено сравнение значений главных индикаторов экономического развития и названы основные причины, вызвавшие глубокий спад производства, высокую безработицу, резкое социально-экономическое расслоение населения.

Во *второй главе* установлены **степень реализации и практического применения** в условиях глубокого экономического кризиса существующих официальных документов, призванных решить проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа. С учетом полученных результатов и на основе выявленных региональных особенностей были обоснованы методологические подходы и практические методы достижения стратегических приоритетов – **решения проблемы занятости и повышения уровня жизни населения** - как основных и необходимых задач по снятию в регионе социально-политической и социально-экономической напряженности. Выявлены проблемы реализации основных документов среднесрочного и долгосрочного развития республик, существующие на сегодняшний день, определены этноэкономические особенности республик.

В *третьей главе* Предложены подходы к решению задачи достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития пространства

республик Северного Кавказа, как категории регионов, относящихся к так называемым проблемным территориям, путем развития отраслей, основанных на рациональном использовании собственной природно-ресурсной базы, отраслей реального сектора экономики, основанных на человеческом потенциале этого региона, значительных энергетических, топливных, минеральных ресурсах, инновационном развитии транспортной инфраструктуры, что на практике будет поддерживать процесс воссоздания и развития экономики республик. Определены основные направления развития промышленного комплекса республик для достижения стратегических приоритетов. Разработаны рекомендации по повышению эффективности и рационального использования экономического потенциала республик Северного Кавказа. Отраслевой анализ, учитывающий возможные условия и риски, привел к выводу, что наиболее перспективным для становления конкурентоспособной экономики республик является восстановление и развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов на основе высокотехнологичных производств, которые потребуют использования внутренних потенциалов и человеческих ресурсов каждой республики.

В четвертой главе предложены меры по развитию аграрного сектора с глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья – как основы социально-экономической и социально-политической стабильности в республиках. Обозначены основные направления повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса, как важнейшего для данной территории фактора социальной и экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик. Обоснованы приоритетные отрасли сельскохозяйственного производства, имеющего важное значение для стабилизации экономик республик. Обоснована целесообразность развития пищевой и легкой отраслей промышленности, которые имеют благоприятные условия для расширенного воспроизводства, что позволит в кратчайшее время обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке и социальную стабильность в регионе. Выявлены и предложены оптимальные меры по возрождению сельских территорий республик, развитию

социальной инфраструктуры в сельской местности, разработаны предложения по созданию и развитию различных форм хозяйствования и малого бизнеса на основе возрождения этнокультурных ремесел и традиций.

В пятой главе обозначены главные направления в социальной политике, как основы повышения качества человеческого капитала.

В шестой главе определены возможности экономической интеграции и экономической кооперации республик Северного Кавказа в общероссийский рынок. Обоснованы приоритеты развития внешнеэкономических связей республик.

Теоретической и методологической основой работы послужили фундаментальные положения региональной экономики и экономической географии в части решения проблем территориальной организации хозяйственной деятельности, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам формирования, функционирования и развития производственных и аграрных комплексов, в том числе работы по экономике, развитию и размещению производительных сил в регионах России. При этом следует особо выделить фундаментальные труды Государственного научно-исследовательского учреждения Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, а также труды ученых Южного научного Центра РАН.

Теоретической основой исследования послужили основополагающие положения экономической науки по управлению социально-экономическими процессами, которые представлены в работах российских ученых: А. Гранберга, Б. Штульберга, В. Климанова, О.Кузнецовой, А. Пилясова, А. Полынева и др.

По вопросам региональной экономики, государственному регулированию регионального развития основной теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых-регионалистов: Л.Абалкина, А. Гранберга, А. Аганбегяна, Д. Львова, А.Татаркина, Б.Штульберга, А. Адамеску, В.Бутова, В.Лексина, О. Иншакова, Н.Иванова, П.Забелина, А. Лившица, И.Митрофановой, О.Пчелинцева, С.Суспицына, А. Шевцова, Р.Шнипера.

По отдельным направлениям аграрной политики и современных проблем соотношения рыночного и государственного регулирования были использованы

труды ученых: В.А. Вашанова, В.А.Добрынина, И.Г.Ушачева, Г.В.Беспахотного, Г.И.Шмелева.

Были изучены работы по формированию, функционированию и развитию агропромышленного комплекса в современных условиях А. Авторханова, И.Буздалова, О.Бигдай, Н.Гаджиева, Е. Жоголевой, К. Курбанова, А.Ильина.

Особое внимание было уделено изучению работ по проблемам межнациональных отношений и формирования государственности в республиках Северного Кавказа, проблемам геополитики, национальной безопасности и национальных интересов России, исследованию современного облика хозяйственного комплекса Юга России, реализации ФЦП «Юг России» и других национальных проектов в Южном макрорегионе, а также исследований этнополитических процессов и особенностей современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Эти вопросы рассматриваются в научных публикациях В.Тишкова, В. Акаева., З. Анчабадзе, А. Аслаханова, С. Аккиевой, О. Иншакова, Ю. Колесникова, И. Митрофановой, Д. Халидова, Д.Эфендиевой.

Основные положения и результаты исследования включены в обучающие программы и отчеты конференций в рамках семинаров-тренингов для специалистов органов государственной исполнительной власти регионов Юга России (Южного и Северо-Кавказского федеральных округов). Материалы исследования внедрены автором при разработке документов стратегического характера для субъектов Российской Федерации. Ряд теоретических положений, посвященных вопросам стратегического развития Северокавказских республик и поиску путей достижения социальной стабильности в регионе, были изложены в докладах, прозвучавших на научно-практических семинарах и конференциях, в том числе и в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, организованных Комитетом по безопасности ГД ФС РФ и Национальным Антикриминальным и Антитеррористическим Форумом.

1. Глава. Особенности экономического положения и ключевые социальные проблемы Республик Северного Кавказа

1. 1. Республики Северного Кавказа в пространстве Юга России

Республики Северного Кавказа после кардинального изменения государственно-политической системы в стране в 90-е годы XX века, в силу развернувшихся в реформируемой России политических процессов, стали самостоятельными субъектами Российской Федерации. Став приграничными территориями и обладая уникальностью транспортного комплекса в системе предкавказских и транскавказских магистральных коридоров, республики имеют доступ к важнейшим инфраструктурным и транспортным коммуникациям Среднего и Ближнего Востока, дают возможность поддержания устойчивых связей России через Каспийское море как со странами СНГ, так и с Ираном. Однако, получив статус субъектов Федерации, в республиках под высоким давлением внешней среды и сепаратизма национальных элит были спровоцированы многие негативные процессы. Было оборвано большинство межрегиональных связей в экономической системе, которые были достаточно эффективны в рамках прежних взаимоотношений, в результате республики сразу попали в тяжелую экономическую ситуацию. Обладая массой противоречий, обилием особых внутренних проблем, внешних факторов дестабилизации, республики накладывают существенный отпечаток на все сферы жизни многонационального населения Юга России.

При этом, несмотря на территориальную близость и общие негативные тенденции и закономерности формирования рынка труда (высокие темпы спада производства, резкое снижение уровня жизни, наличие негативных экологических, демографических, социокультурных и иных тенденций) республики Северного Кавказа резко отличаются уже многие годы от соседних относительно благополучных регионов. На необходимость решения социально-экономических проблем Республик и на затяжной характер этих проблем неоднократно указывалось руководством страны. До 2010 года все республики Северного Кавказа входили в состав Южного федерального округа, образованного в 2000

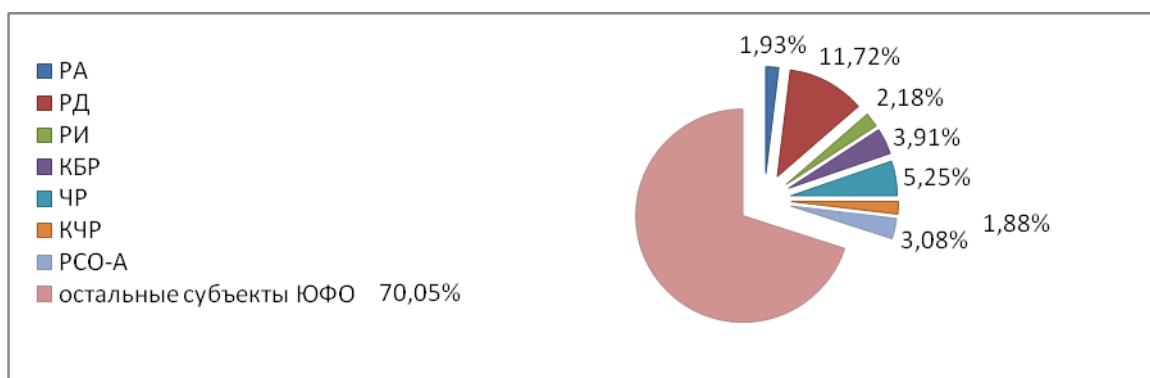
году. Указом Президента Российской Федерации 19 декабря 2010 года был образован Северо-Кавказский Федеральный округ, в который вошли семь субъектов РФ: Ставропольский край, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика. Республика Адыгея осталась в составе Южного Федерального округа. Поскольку округ СКФО только образован и вся сводная статистическая информация в обобщенном виде охватывала до 2010 года все субъекты в составе Южного Федерального округа, в данном исследовании приводятся данные, не только характеризующие субъекты Северо-Кавказского округа, но и дается сравнение показателей субъектов с общероссийскими и показателями Юга России¹.

Таблица 1. Численность населения субъектов Юга России 1990-2007годы (оценка на конец года; тысяч человек)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Адыгея	437	450	447	446	447	445	445	443	441	441
Республика Дагестан	1875	2218	2486	2536	2581	2602	2622	2641	2659	2688
Республика Ингушетия	192	282	446	456	469	476	482	487	493	499
Кабардино-Балкарская Республика	781	835	887	894	901	899	897	894	891	891
Республика Калмыкия	327	315	307	298	292	291	290	289	287	286
Карачаево-Черкесская Республика	425	438	441	440	439	437	435	431	429	427
Республика Северная Осетия - Алания	652	677	704	709	710	707	704	702	701	702
Чеченская Республика	1172	1225	997	1073	1105	1121	1141	1163	1184	1209
Краснодарский край	4691	5076	5133	5132	5120	5106	5100	5096	5101	5122
Ставропольский край	2478	2691	2741	2736	2733	2726	2718	2710	2701	2705
Астраханская область	1001	1019	1009	1006	1005	1001	998	994	994	1001
Волгоградская область	2642	2738	2725	2710	2694	2673	2655	2636	2620	2609
Ростовская область	4345	4491	4439	4417	4396	4366	4334	4304	4276	4255

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. Госкомстат России

Диаграмма 1. Доля Республик Северного Кавказа в общей численности постоянного населения (среднегодовая) в Южном Федеральном округе, млн. чел, 2007²³



По официальным данным в 2007 году среднегодовая численность постоянного населения республик Северного Кавказа составила 6828,3 тысяч человек⁴ (4,8% от общей численности населения России), представляющих более 20 крупных национальностей. По прогнозным оценкам Минэкономразвития России с учетом прогнозных оценок субъектов Российской Федерации суммарный валовой региональный продукт (ВРП) субъектов Российской Федерации, входящих в ЮФО, в 2007 году составил 2043,9 млрд. руб. (6 место среди федеральных округов). По среднему показателю ВРП (89,6 тыс. руб. на человека) округ занимал последнее место среди прочих федеральных округов. Наиболее низкие показатели – в Чеченской Республике (28,1 тыс. руб. на человека) и Республике Ингушетия (21,1 тыс. руб. на человека). Основу ВРП республик в 2006 году составляли: оптовая и розничная торговля (28,2%), обрабатывающие производства (12,4%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (13,6%), транспорт и связь (13,5%), строительство (7,9%), производство и распределение электроэнергии газа и воды (3,9%), добыча полезных ископаемых (2,7%)⁵.

² Составлено по данным Минэкономразвития России.

³ Обозначения: РА – Республика Адыгея, РД – Республика Дагестан, ЧР – Чеченской Республика, РИ – Республика Ингушетия, РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, Остальные субъекты Южного Федерального округа: Краснодарский край - КК, Ставропольский край - СК, Республика Калмыкия - РК, Астраханская область - АО, Волгоградская область - ВО, Ростовская область - РО.

⁴ По данным Федеральной службы государственной статистики

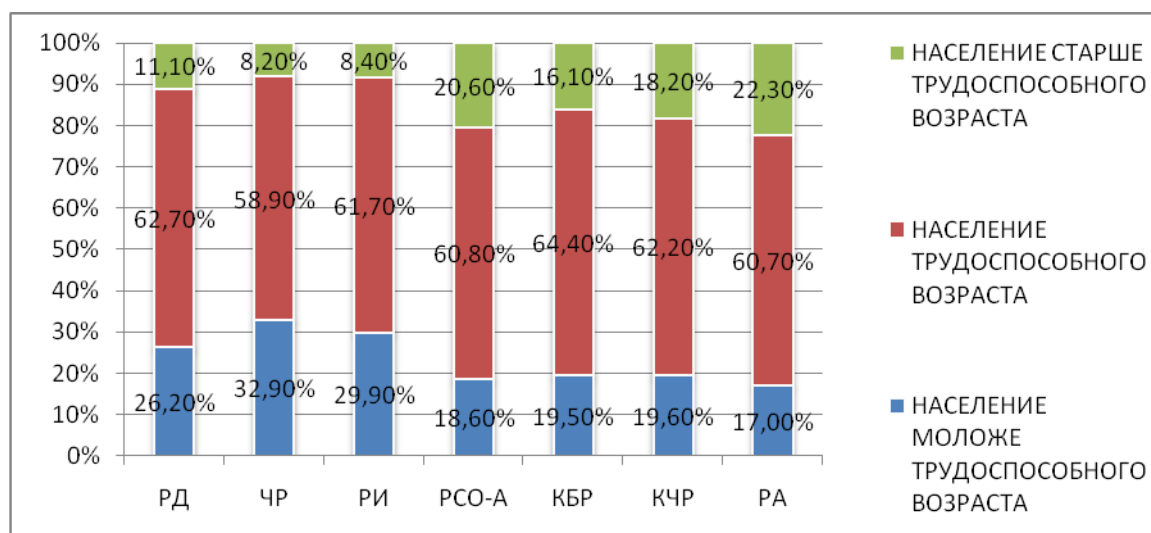
⁵ Регионы России. Социальноэкономические показатели.:Р32 Ст.С6./Росстат.-М. 2007 год

Таким образом, до образования Северо-Кавказского Федерального округа доля республик Северного Кавказа в общей численности населения Юга России составляла около 30%. Если рассматривать возрастной состав населения республик и ближайших к ним территорий, заметна высокая доля населения моложе трудоспособного – значения выше среднероссийских показателей 1990-2007 годов.

Таблица 2. Возрастной состав населения (оценка на конец года; в процентах от общей численности населения) 1990-2007 годы

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Население моложе трудоспособного возраста										
Российская Федерация	24,3	22,7	19,4	18,7	18,0	17,3	16,8	16,3	16,0	15,8
Республика Адыгея	24,7	23,6	20,6	20,0	19,3	18,6	18,0	17,5	17,2	17,0
Республика Дагестан	36,2	35,8	32,7	31,5	30,6	29,6	28,7	27,7	26,8	26,2
Республика Ингушетия	37,6	35,1	34,4	35,3	36,2	34,9	33,6	32,2	30,7	29,9
Кабардино-Балкарская Республика	29,8	29,0	25,3	24,4	23,6	22,7	21,8	20,9	20,0	19,5
Республика Калмыкия	32,3	30,4	26,1	25,5	24,6	23,6	22,8	22,0	21,4	21,0
Карачаево-Черкесская Республика	28,8	27,4	24,0	23,3	22,6	21,8	21,1	20,5	19,9	19,6
Республика Северная Осетия - Алания	26,5	25,4	22,5	21,9	21,3	20,6	20,0	19,4	18,9	18,6
Чеченская Республика	33,2	35,5	35,5	35,1	34,9	34,6	34,2	33,7	33,0	32,9
Краснодарский край	23,5	22,7	19,4	18,7	18,0	17,3	16,9	16,5	16,2	16,0
Ставропольский край	25,4	24,8	20,7	19,7	18,9	18,2	17,6	17,1	16,7	16,4
Астраханская область	26,1	24,4	21,1	20,4	19,7	19,1	18,5	18,1	17,7	17,6
Волгоградская область	23,2	21,9	18,8	18,1	17,4	16,7	16,2	15,7	15,3	15,2
Ростовская область	22,9	22,1	18,5	17,7	16,9	16,2	15,7	15,3	14,9	14,8

Диаграмма 2. Возрастной состав населения Республик Северного Кавказа (оценка на конец года; в процентах от общей численности населения), 2008г.



За 17 лет заметно уменьшился коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов) как в общероссийском масштабе, так и на Юге России.

Таблица 3. Коэффициенты демографической нагрузки (оценка на конец года)

	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов																	
	всего						моложе трудоспособного возраста						старше трудоспособного возраста					
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	1990	1995	2000	2005	2006	2007	1990	1995	2000	2005	2006	2007
Российская Федерация	764	754	662	580	578	582	429	398	323	258	252	251	335	356	339	322	326	331
Республика Адыгея	854	850	760	654	646	646	457	436	363	290	283	279	397	414	397	364	363	367
Республика Дагестан	951	926	786	629	605	594	706	690	585	452	430	418	245	236	201	177	175	176
Республика Ингушетия	963	811	739	671	635	620	737	635	598	538	502	484	226	176	141	133	133	136
Кабардино-Балкарская Республика	806	814	695	575	557	552	539	526	428	328	311	303	267	288	267	247	246	249
Карачаево-Черкесская Республика	827	848	743	623	609	608	525	507	419	332	320	315	302	341	324	291	289	293
Республика Северная Осетия - Алания	806	824	751	656	645	645	479	463	394	321	311	307	327	361	357	335	334	338
Чеченская Республика	872	875	810	715	695	698	622	665	642	577	559	558	250	210	168	138	136	140
Краснодарский край	832	817	726	637	631	634	431	413	335	270	263	262	401	404	391	367	368	372
Ставропольский край	818	830	715	605	597	598	462	454	355	274	266	263	356	376	360	331	331	335
Астраханская область	780	782	668	577	571	572	464	428	353	286	279	277	316	354	315	291	292	295
Волгоградская область	782	776	693	614	611	615	413	388	318	254	247	245	369	388	375	360	364	370
Ростовская область	774	790	699	610	606	611	406	396	314	246	240	238	368	394	385	364	366	373

Таблица №4 показывает движение населения в субъектах Юга России – численность вынужденных переселенцев и беженцев. Заметно большое количество зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев в республику Северная Осетия-Алания: 13980 человек с начала регистрации до 1 января 2008 года.

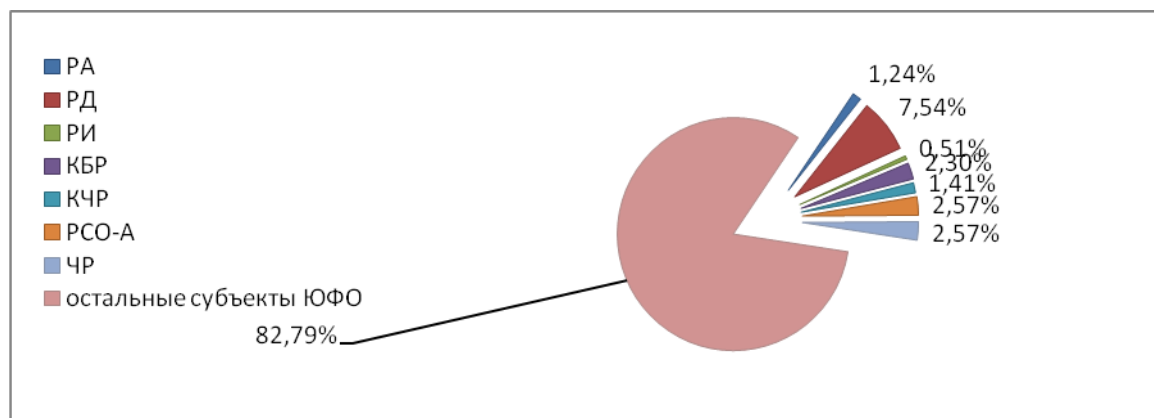
Таблица 4. Численность вынужденных переселенцев и беженцев в субъектах Юга России (человек)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Всего с начала регистрации на 1 января 2008г.	в том числе вынужденных переселенцев (с 1 июля 1992 г.)	беженцев (с 20 марта 1993 г.)
Республика Адыгея	280	124	26	24	6	1	6	1	4	99	99	-
Республика Дагестан	1646	723	165	164	1	5	-	1	-	730	727	3
Республика Ингушетия	...	3	-	-	2	956	-	598	1076	4267	4267	-
Кабардино-Балкарская Республика	386	96	101	53	5	-	-	-	-	220	220	-
Карачаево-Черкесская Республика	2504	87	139	11	-	-	-	-	-	56	56	-
Республика Северная Осетия - Алания	3404	6331	3932	3165	2843	2420	39	8	20	13980	13906	74

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Всего с начала регистрации на 1 января 2008г.	в том числе вынужденных переселенцев (с 1 июля 1992 г.)	беженцев (с 20 марта 1993 г.)
Чеченская Республика	...	...	...	...	32	11	11	1	4	4	4	-
Краснодарский край	14372	1653	710	390	76	39	12	2	5	2924	2923	1
Ставропольский край	10228	2425	971	268	13	1	5	-	-	2074	2072	2
Астраханская область	2623	459	251	71	4	35	15	15	18	583	583	-
Волгоградская область	9034	961	667	297	23	9	6	7	9	2131	2123	8
Ростовская область	6215	1319	725	418	17	7	19	19	8	494	493	1

Высока была миграционная нагрузка в 1995 году на Краснодарский край (14372 человека), Ставропольский край (10228), Ростовскую область (6215), что являлось прямым следствием развернувшихся военных действий на территории Чеченской Республики и этноконфессиональных и этнополитических конфликтов в республиках, а также вытеснения из национальных республик «нетитульного» населения и его массовой миграции в спокойные сопредельные регионы.

Диаграмма 3. Доля Республик Северного Кавказа в валовом региональном продукте Южного Федерального округа (до 2010 года ЮФО – 13 субъектов), в% от общего по ЮФО, 2007год



Анализ статистических данных и динамики основных показателей социально-экономического развития Юга показывает, что доля республик в валовом региональном продукте в 2007 году составляла около 17%, а доля населения около 30%. И если по федеральному округу по показателю плотности населения ЮФО занимал до 2010 года 2 место среди прочих федеральных округов (38,6 4 человек на 1 кв. километр), уступая лишь Центральному федеральному округу, то при

рассмотрении по отдельным районам республик (территории республик до 40-50% занимают горы) этот показатель достигает 100 человек на 1 кв. километр, а в Сунженском районе Республики Ингушетия – 500 человек на 1 кв. километр.

Уровень урбанизации населения республик в 2007 году был ниже среднероссийского уровня 73%: удельный вес городского населения в Чеченской Республике – 34,4%, в Республике Ингушетия - 42,9%, в Карачаево-Черкесской Республике – 44%, в Республике Адыгея – 52,5%, в Кабардино-Балкарской Республике – 58,5%, в Республике Северная Осетия-Алания – 64,6%., в среднем по ЮФО – 56,9%.

Таблица 5. Показатели республик Северного Кавказа⁶, 2007 год

	Среднегодовая численность населения, тыс. человек	Коэффициент естественного прироста населения, чел на 1000	Площадь территории, тыс. км. ²
РД	2673,2	11,2	50,3
ЧР	1196,4	22,6	15,6
РИ	496,1	13,4	3,6
РСО-А	702	2,4	8,0
КБР	891,3	3,2	12,5
КЧР	428,1	3,1	14,3
РА	441,2	-3	7,8

Республики также отстают от соседних регионов по таким критериям, как доля частного и акционерного секторов в промышленности и темпы приватизации сферы услуг и жилья; наличие конкретных шагов в области структурной перестройки экономики и конверсии; приток иностранных инвестиций, кооперация с соседними партнерами, в первую очередь в сфере производства; ход земельной реформы, количество частных фермерских хозяйств.

Таблица 6. Распределение предприятий и организаций по формам собственности на 1 января 2009 года

	Всего	в том числе по формам собственности				
		государственная	муниципальная	частная	общественных и религиозных организаций (объединений)	прочие формы собственности, включая смешанную российскую, иностранную, совместную российскую и иностранную

⁶ Составлено автором по данным Минэкономразвития России

	Всего	в том числе по формам собственности				
		государственная	муниципальная	частная	общественных и религиозных организаций (объединений)	прочие формы собственности, включая смешанную, российскую, иностранную, совместную российскую и иностранную
Республика Адыгея	8080	511	1056	5685	583	245
Республика Дагестан	24588	2231	4694	15728	1314	621
Республика Ингушетия	6191	552	166	5010	232	231
Кабардино-Балкарская Республика	11708	787	1466	7977	842	636
Карачаево-Черкесская Республика	6431	525	848	4381	537	140
Республика Северная Осетия - Алания	11305	908	1250	7220	1571	356
Чеченская Республика	9010	1528	157	6664	537	124
Краснодарский край	128158	3780	7842	104418	6729	5389
Ставропольский край	55175	2019	3546	46024	2353	1233
Астраханская область	18858	881	1799	14216	989	973
Волгоградская область	53277	1842	5044	42284	2671	1436
Ростовская область	98083	3359	6754	79185	5486	3299

Таблица № 6, составленная по данным Госкомстата России показывает, что даже в общем количестве предприятий Республики явно отстают от соседних регионов, что подчеркивает и диаграмма № 4, демонстрирующая соотношение оборота организаций по видам экономической деятельности субъектов Юга России.

Диаграмма 4. Оборот организаций по видам экономической деятельности в 2008 году

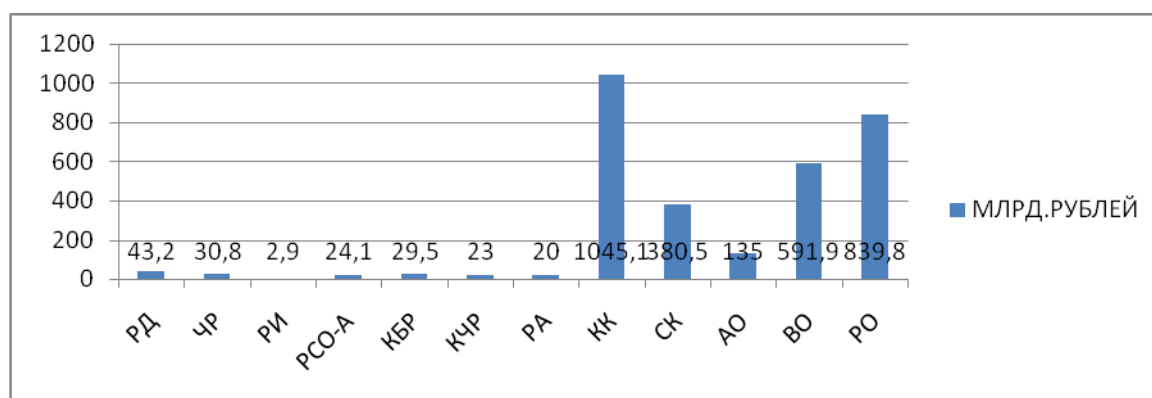
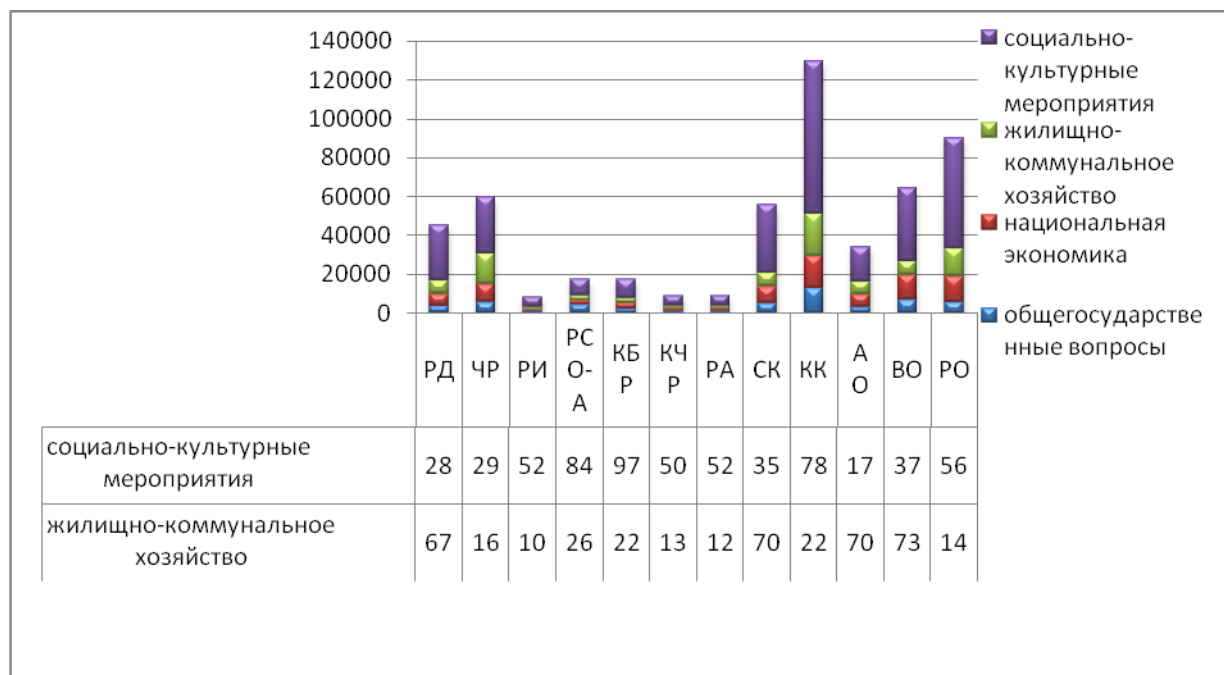


Таблица 7. Число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий, 1995-2008 годы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Адыгея	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Дагестан	49	6	12	-	2	4	-	-	-	4
Республика Ингушетия	50	2	3	2	-	-	-	-	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	6	-	3	7	13	7	12	2	4	1
Карачаево-Черкесская Республика	48	18	1	2	-	1	-	-	-	-
Республика Северная Осетия-Алания	21	5	3	-	39	26	46	33	27	23
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Краснодарский край	404	27	45	51	45	63	42	52	21	9
Ставропольский край	60	2	31	27	-	5	17	12	4	1
Астраханская область	72	30	23	11	1	2	7	6	-	-
Волгоградская область	203	31	33	31	10	-	2	1	1	-
Ростовская область	367	201	129	351	13	21	7	8	6	5

Диаграмма 5. Расходы консолидированных бюджетов регионов Юга России, 2008 год



Высока численность безработных в республиках при значительной доле населения моложе трудоспособного возраста и населения трудоспособного возраста в республиках. За 1995 – 2007 годы самые высокие значения численности безработных на Юге России (по данным Госкомстата) в республике Дагестан (249 тысяч человек) и Чеченской Республике (257 тысяч человек).

Таблица 8. Численность безработных (тысяч человек)⁷

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Адыгея	21	29	28	27	30	33	26	28	22
Республика Дагестан	204	255	281	260	212	297	262	269	249
Республика Ингушетия	33	31	51	67	68	65	127	78	83
Кабардино-Балкарская Республика	46	68	63	72	89	99	92	92	75
Республика Калмыкия	33	30	27	25	25	30	26	24	21
Карачаево-Черкесская Республика	45	41	36	24	37	31	28	38	39
Республика Северная Осетия - Алания	72	96	60	44	35	39	29	26	31
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	...	307	257
Краснодарский край	202	309	257	186	238	212	183	182	166
Ставропольский край	105	178	120	116	134	121	90	116	88
Астраханская область	70	58	53	52	52	57	59	43	47
Волгоградская область	150	127	125	114	143	128	89	117	88
Ростовская область	176	319	272	240	264	190	182	171	149

Таблица 9, составленная по данным Органов государственной службы занятости, показывает уровень занятости населения в общероссийском формате, формате ЮФО и каждый субъект ЮФО в отдельности в гендерном аспекте и по месту постоянного проживания населения: город, село. Самый высокий показатель по уровню безработицы в 2005-2006 годах был среди республик у Ингушетии: 66,5%. Как видно из таблицы данное значение в 9 раз превышает общероссийское. Особенно высок уровень безработицы в сельской местности и среди женщин. Самое низкое значение имеет данный показатель у Республики Северная Осетия-Алания – 8,6%. Причем у мужчин данное значение выше. Хотелось бы отметить, что уровень безработицы на селе выше, чем в городе почти у всех республик, кроме Республики Дагестан. По Чеченской Республике данные отсутствуют.

Таблица 9. Уровень безработицы в соответствии со стандартами МОТ (в% к численности экономически активного населения) в среднем за май 2005г. – февраль 2006г.⁸

	Всего	Из них			
		мужчины	женщины	город	село
Российская федерация	7.1	7.3	6.9	6.1	10.3
Южный федеральный округ	11.4	11.1	11.7	9.5	14.2
Республика Дагестан	20.3	19.1	21.6	23.5	18.1
Республика Ингушетия	66.5	56.3	77.0	61.1	69.9
Республика Северная Осетия-Алания	8.6	8.9	8.3	6.5	12.5
Кабардино-Балкарская Республика	20.7	21.4	20.0	15.1	29.3

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 год. www.gks.ru

⁸ Данные взяты с информационного портала Органов государственной службы занятости населения Роструд. <http://www.rostrud.ru>

	Всего	Из них			
		мужчины	женщины	город	село
Карачаево-Черкесская Республика	17.4	17.9	16.8	13.3	20.5
Республика Адыгея	14.2	15.8	12.5	11.7	17.6
Краснодарский край	7.1	6.6	7.6	6.0	8.5
Ставропольский край	7.1	5.9	8.3	3.9	11.3
Астраханская область	9.7	9.4	10.0	7.7	14.0
Волгоградская область	7.8	8.9	6.7	7.4	9.1
Ростовская область	8.9	9.3	8.5	8.8	9.2
Республика Калмыкия	17.3	17.5	17.1	19.0	16.0

Соотношение численности безработных к общей численности населения и экономически активному населению в субъектах Юга России наглядно показано в диаграммах 3-4.

Диаграмма 6. Соотношение численности безработных в субъектах Юга к общей численности населения, 2007 год, тысяч человек.

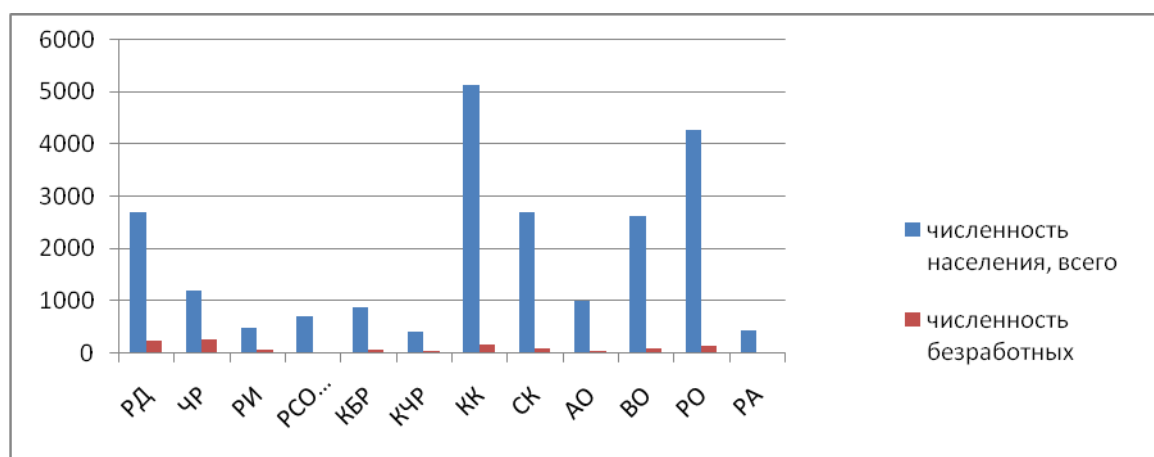
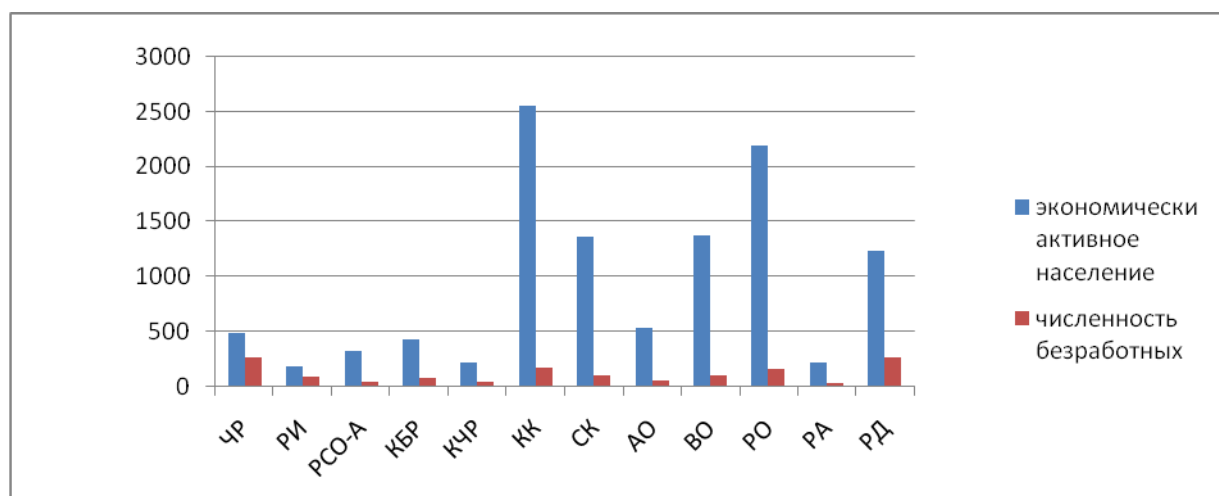


Диаграмма 7. Соотношение численности безработных к экономически активному населению в субъектах Юга России, 2007 год, тысяч человек



Мировой опыт свидетельствует, что наибольший прирост рабочих мест может быть достигнут за счёт увеличения количества малых предприятий. Но и по этому показателю республики имеют наименьшее значение. За годы реформ в России малый бизнес, с которого начался практический переход страны в рыночную экономику, в республиках не получил должного развития.

Таблица 10. Основные показатели деятельности малых предприятий в 2008 году

	Число малых предприятий (на конец года), тыс.	Число малых предприятий на 10000 человек населения	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	Оборот малых предприятий, млрд. руб.
Российская Федерация	1347,7	95	10436,9	18727,6
Республика Адыгея	3,0	68	21,3	21,5
Республика Дагестан	4,0	15	54,7	72,6
Республика Ингушетия	1,7	33	3,0	1,6
Кабардино-Балкарская Республика	3,8	42	14,9	14,6
Карачаево-Черкесская Республика	2,1	50	14,7	13,0
Республика Северная Осетия - Алания	2,5	36	20,7	19,0
Чеченская Республика	4,3	35	5,2	9,3
Краснодарский край	42,1	82	295,8	570,9
Ставропольский край	12,7	47	148,7	184,6
Астраханская область	7,3	72	62,9	58,1
Волгоградская область	27,7	107	269,8	265,4
Ростовская область	33,5	79	267,4	598,2

Как наглядно показывает **таблица № 10** объемы производства продукции малых предприятий в 2008 году по республикам были значительно ниже других соседних субъектов Юга. Развитие малого предпринимательства в республиках Северного Кавказа происходило весьма неравномерно как по городам и районам, так и в отраслевых разрезах. Наибольший удельный вес субъектов малого предпринимательства в республиках задействовано в торговле, а так же в общественном питании. В 2004-2008 годах, по данным республиканский ведомств, малый бизнес развивался в таких сферах как информационно - вычислительное обслуживание, операции с недвижимостью, рекламная деятельность. Однако

приоритетные отрасли реального сектора экономики практически не развивались. Незначительно росло число крестьянско-фермерских хозяйств. Доля предприятий, внедряющих новые технологии, выпускающие образцы принципиально новой продукции чрезвычайно мала. А ведь малое предпринимательство, учитывая международный опыт, может стать одним из источников налоговых поступлений, насыщения местных рынков товарами и услугами, а самое главное – частичным решением проблемы занятости населения. В современной социально-экономической ситуации малый бизнес может рассматриваться не только как средство обеспечения самозанятости и выживаемости для населения, но и ему следует отнестись одно из приоритетных мест в дальнейшем формировании конкурентоспособности экономики.

Таблица 11. Удельный вес Республик Северного Кавказа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2007 г.(в процентах)

	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2008 г.	Среднегодовая численность занятых в экономике	Валовой региональный продукт в 2006 г.	Основные фонды в экономике (на конец года)	Объем товаров и услуг произведенных силами экономической деятельности	объем отгруженных работ и услуг собственными силами по видам деятельности	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100
Республика Дагестан	0,3	1,9	1,3	0,5	0,7	0,1	0,1	0,3
Чеченская Республика	0,1	0,9	0,3	0,1	0,3	0,1	0,0	0,1
Республика Ингушетия	0,0	0,4	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
Республика Северная Осетия - Алания	0,0	0,5	0,4	0,2	0,2	0,0	0,1	0,2
Кабардино-Балкарская Республика	0,1	0,6	0,5	0,2	0,2	0,0	0,1	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,1	0,3	0,2	0,1	0,2	0,0	0,1	0,1
Республика Адыгея	0,0	0,3	0,2	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1

**Таблица 12. Удельный вес Республик Северного Кавказа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2007 г.(в процентах).
Продолжение таблицы № 11.**

	Продукция сельского хозяйства всего	в том числе		Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	Ввод в действие общей площади жилых домов	Оборот розничной торговли	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей бюджетную систему Российской Федерации		Инвестиции в основные фонды и капитал	Экспорт	Импорт
		растения и животноводства	животноводства				всего	в том числе в федеральный бюджет			
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Республика Дагестан	1,7	1,5	1,8	1,0	1,3	1,3	0,2	0,1	0,9	0,0	0,1
Чеченская Республика	0,3	0,2	0,6	0,7	0,1	0,1	0,1	0,2	0,5	0,0	0,0
Республика Ингушетия	0,1	0,1	0,2	0,1	0,05	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Республика Северная Осетия - Алания	0,5	0,4	0,7	0,3	0,3	0,3	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	0,9	0,8	0,1	0,4	0,3	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,4	0,6	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Республика Адыгея	0,4	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0

По удельному весу субъектов Северного Кавказа заметны низкие значения показателей. Например, по данным таблиц 11-12, при численности населения в Дагестане 1,9% от общероссийских показателей, валовой региональный продукт составляет 0,5%, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации составляет всего 0,2%, экспорт – 1%, импорт 0,1%.

Таблица 13. Основные показатели денежных доходов населения в реальном выражении (в процентах к предыдущему году)

	Реальные денежные доходы населения					Реальная начисленная заработная плата					Реальный размер назначенных пенсий ¹⁾				
	1995	2000	2005	2006	2007	1995	2000	2005	2006	2007	1995	2000	2005	2006	2007
Российская Федерация	83,9	113,4	111,7	114,1	113,1	72,0	120,9	112,6	113,3	117,2	87,3	131,4	112,9	102,7	115,8
Республика Адыгея	73,9	118,7	112,0	110,5	112,3	68,5	115,0	107,1	114,4	115,6	78,0	132,9	112,3	102,8	117,2
Республика Дагестан	71,5	126,7	121,0	129,8	118,0	52,0	152,1	108,9	113,6	115,3	85,9	129,5	117,3	101,7	117,1

	Реальные денежные доходы населения					Реальная начисленная заработная плата					Реальный размер назначенных пенсий ¹⁾				
	1995	2000	2005	2006	2007	1995	2000	2005	2006	2007	1995	2000	2005	2006	2007
Республика Ингушетия	...	122,5	119,8	111,5	125,0	...	123,9	117,8	104,3	104,8	...	118,9	111,0	100,1	121,8
Кабардино-Балкарская Республика	80,5	110,7	111,3	112,6	121,0	73,5	120,0	114,4	114,1	114,2	77,3	112,8	111,0	101,8	116,2
Карачаево-Черкесская Республика	87,7	123,2	110,3	116,7	113,1	81,8	117,2	110,8	112,9	116,7	85,8	123,7	112,3	100,6	114,8
Республика Северная Осетия – Алания	93,9	120,3	102,0	115,2	119,3	65,7	119,9	121,7	112,6	117,7	90,5	134,2	113,0	100,3	116,1
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	...	121,4	108,9	112,6	...	...	118,1	101,9	117,3
Краснодарский край	83,7	116,1	110,7	119,0	123,1	72,0	121,0	109,2	113,0	117,1	86,1	137,4	111,9	101,7	116,8
Ставропольский край	84,8	113,1	117,0	117,2	114,9	74,0	122,4	106,1	114,7	117,6	83,0	136,4	113,3	102,6	115,3
Астраханская область	84,2	122,2	107,6	111,0	110,1	80,9	125,1	108,5	105,7	108,2	78,1	135,9	109,4	100,1	113,2
Волгоградская область	87,0	116,1	110,1	120,2	109,7	81,7	124,0	109,9	113,7	116,3	85,1	136,3	108,9	102,4	115,4
Ростовская область	83,4	114,8	109,4	106,4	116,1	60,2	123,4	107,6	115,7	118,1	90,0	138,8	110,8	102,0	115,0

Таблица 14. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; рублей; 1990, 1995 гг – тыс.рублей)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
Российская Федерация	0,217	516	2281	3062	3947	5170	6410	8112	10196	12601	
Республика Адыгея	...	274	1385	1643	2167	2549	3080	3880	4707	5755	80
Республика Дагестан	0,129	182	861	1141	1534	2125	3311	4457	6261	7981	59
Республика Ингушетия	0,165	123	587	909	1171	1402	1757	2405	3002	4006	84
Кабардино-Балкарская Республика	0,166	254	1057	1466	2095	2571	3160	4079	5080	6643	76
Карачаево-Черкесская Республика	...	232	1040	1342	1999	2619	3344	4266	5534	6939	73
Республика Северная Осетия – Алания	0,175	313	1473	1632	1961	2596	4086	4690	6027	7872	60
Чеченская Республика	0,165	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Краснодарский край	0,206	356	1563	2125	2857	3662	4379	5572	7244	9778	36
Ставропольский край	0,229	329	1405	1767	2335	3072	3886	5173	6587	8273	54
Астраханская область	0,196	324	1779	2333	3058	3864	4559	5683	7090	8691	44
Волгоградская область	0,198	327	1578	2163	2952	3803	4648	5915	7911	9453	39
Ростовская область	0,208	329	1653	2271	3026	4024	5038	6395	7541	9630	37

Как наглядно видно, за семнадцать лет значение показателя **среднедушевого** денежного дохода в республиках в соотношении с общероссийским и соседними субъектами Юга имеют явную тенденцию к увеличению разрыва. И, если в 1990 году среднедушевые доходы населения в Республике Дагестан составляли около 60% общероссийского значения, в Республике Северная Осетия-Алания 80%, то в 2007 году разница значительно увеличилась: в Республике Дагестан значение среднедушевого показателя составляло 63% от общероссийского, в Республике Северная Осетия-Алания – 62% (уменьшение значительно), в Карачаево-

Черкесской Республике – 55%, в Республике Адыгея – около 46%, в Республике Ингушетия – около 32%. По показателям среднемесячной заработной платы среди республик самое низкое значение показателя в Дагестане около 44% от общероссийского, самое высокое значение в Чеченской Республике, составляющий 68% от общероссийского. (см. Таблицу №15).

Таблица 15. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в субъектах Юга России (рублей; 1990, 1995гг. – тыс. рублей)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация ¹⁾	0,303	472,4	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1
Республика Адыгея	0,238	296,1	1302,5	1832,1	2612,6	3317,5	4266,3	5123,0	6414,4	8056,4	10096,9
Республика Дагестан	0,188	172,1	878,7	1171,9	1834,3	2409,2	3000,1	3659,8	4530,0	5696,4	7595,1
Республика Ингушетия (1990 г. – включая Чеченскую Республику)	0,230	233,5	1243,6	1758,2	2729,2	3576,0	4002,8	5448,9	6432,0	7285,4	8913,8
Кабардино-Балкарская Республика	0,251	237,0	1180,6	1625,1	2269,4	2877,1	3515,6	4653,3	5851,4	7213,9	9033,9
Карачаево-Черкесская Республика	0,248	260,1	1130,9	1637,0	2425,7	3080,9	3696,2	4710,1	5870,9	7558,4	9383,6
Республика Северная Осетия - Алания	0,236	244,7	1166,7	1702,7	2446,9	2792,6	3457,2	4722,3	5918,4	7625,8	9150,9
Чеченская Республика (1990 г. – включая Республику Ингушетию)	0,230	...	881,8	1589,8	2507,7	3807,8	...	6715,9	8078,0	9916,7	11762,8
Краснодарский край	0,278	324,6	1697,6	2495,3	3365,4	4033,1	5155,3	6462,3	7975,5	10260,0	13162,5
Ставропольский край	0,283	312,6	1438,4	2098,7	2837,4	3512,2	4497,4	5416,3	6732,9	8647,7	11109,5
Астраханская область	0,261	362,0	1898,7	2660,9	3530,0	4431,6	5495,4	6884,2	8157,9	9866,9	12339,8
Волгоградская область	0,286	387,9	1690,4	2392,5	3132,7	3989,3	4885,1	6160,0	7746,6	9770,2	12001,8
Ростовская область	0,281	328,8	1360,5	2092,2	3002,1	3806,1	4797,5	5944,7	7568,9	9779,6	12539,0

Стоимость продуктового набора, в соотношении с общероссийским показателем, самая высокая в декабре 2007 года была среди республик в Чеченской Республике и Республике Ингушетии, а самая низкая, как наглядно демонстрирует таблица №11, в Кабардино-Балкарской Республике.

Таблица 16 Стоимость минимального набора продуктов питания в декабре 2007 года⁹

	Стоимость набора		Изменение стоимости набора, %	
	рублей	в % к среднероссийской стоимости	к предыдущему месяцу	к декабрю 2006г.
Российская Федерация	1802,0	100	102,7	122,3

⁹ По данным Федеральной службы государственной статистики

	Стоимость набора		Изменение стоимости набора, %	
	рублей	в % к среднероссийской стоимости	к предыдущему месяцу	к декабрю 2006г.
Южный федеральный округ	1689,4	94	102,4	121,5
Республика Адыгея	1708,1	95	102,8	120,3
Республика Дагестан	1708,1	95	102,8	124,8
Республика Ингушетия	1822,0	101	101,1	117,4
Кабардино-Балкарская Республика	1626,8	90	102,5	126,4
Карачаево-Черкесская Республика	1665,3	92	102,7	124,0
Республика Северная Осетия - Алания	1644,2	91	102,3	120,4
Чеченская Республика	1942,9	108	103,3	118,4
Краснодарский край	1660,3	92	101,7	115,1
Ставропольский край	1727,6	96	102,1	123,2
Астраханская область	1746,8	97	102,6	127,9
Волгоградская область	1725,2	96	102,4	127,4
Ростовская область	1665,9	92	102,9	120,3
Республика Калмыкия	1580,5	88	105,4	127,5

Таблица 17. Распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2008 году (в процентах от общей численности населения субъекта)¹⁰

	Величина среднедушевых денежных доходов, руб. в месяц							
	до 2000,0	от 2000,1 до 4000,0	от 4000,1 до 6000,0	от 6000,1 до 8000,0	от 8000,1 до 10000,0	от 10000,1 до 15000,0	от 15000,1 до 25000,0	свыше 25000,0
Российская Федерация	1,5	8,3	12,0	12,1	10,9	20,1	20,0	15,1
Республика Адыгея	4,3	20,5	22,3	16,9	11,6	14,8	7,7	1,9
Республика Дагестан	1,9	11,6	16,1	15,1	12,4	20,1	15,6	7,2
Республика Ингушетия	5,2	24,0	24,0	16,8	10,8	12,5	5,6	1,1
Кабардино-Балкарская Республика	3,6	17,6	20,3	16,5	12,0	16,7	10,1	3,2
Карачаево-Черкесская Республика	3,4	17,2	20,3	16,5	12,1	16,9	10,3	3,3
Республика Северная Осетия – Алания	2,3	13,6	17,9	16,0	12,6	19,2	13,3	5,1
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	...	...
Краснодарский край	2,7	12,2	15,3	13,9	11,4	19,0	16,1	9,4
Ставропольский край	2,7	14,1	17,8	15,7	12,2	18,7	13,3	5,5
Астраханская область	2,3	12,7	16,7	15,2	12,2	19,5	14,7	6,7
Волгоградская область	1,3	10,6	16,4	15,9	13,2	21,2	15,4	6,0
Ростовская область	2,0	11,1	15,2	14,4	12,0	20,1	16,5	8,7

При сравнении численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2008 году заметно преобладание групп населения с

¹⁰ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 год.

минимальными доходами от 2000 рублей в месяц до 6000 рублей в месяц. В Адыгее - это более 40% населения, в Ингушетии 48% населения, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии около 38%, тогда как в соседних с республиками регионах Юга доля населения с такими доходами самый высокий - в Ставропольском крае – не достигает и 32%, а остальных – менее 30%. В общероссийском значении показателя доля населения со среднедушевыми доходами от 2000 до 6000 рублей составляла в 2008 году чуть более 20%.

Таблица 18. Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации за IV квартал 2008 года

	Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц				Соотношение величины прожиточного минимума, процентов			Место, занимаемое в Российской Федерации по величине прожиточного минимума всего населения
	Все население	из него по социальным демографическим группам	трудоспособное население	пенсионеры	среднедушевых денежных доходов	среднемесячной начисленной заработной платы	среднего размера назначенных пенсий (на 1 января 2009 г.)	
Российская Федерация	4693	5086	3712	4472	364,7	372,9	122,5	
Республика Адыгея	4102	4421	3399	4029	234,5	244,1	120,5	63
Республика Дагестан	3648	3842	2950	3477	399,5	232,8	122,5	80
Республика Ингушетия	3986	4238	3138	3729	159,4	241,3	113,8	70
Кабардино-Балкарская Республика	3538	3777	2797	3391	279,6	283,1	135,7	83
Карачаево-Черкесская Республика	3640	3864	2869	3639	286,2	267,2	139,8	81
Республика Северная Осетия-Алания	3570	3831	2933	3434	368,6	271,2	141,3	82
Чеченская Республика	4229	4650	3204	3944	...	320,7	115,2	58
Краснодарский край	4458	4800	3678	4278	315,1	312,0	115,0	43
Ставропольский край	4331	4586	3516	4397	270,2	271,6	118,6	50
Астраханская область	4221	4548	3387	3889	299,9	298,0	121,2	59
Волгоградская область	4301	4644	3469	4135	290,8	286,9	125,4	53
Ростовская область	4339	4660	3524	4249	328,1	297,9	120,2	49

Таблица 19. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта)

	2000 ²⁾	2001 ³⁾	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,7 ⁴⁾	15,2	13,3	13,1
Республика Адыгея	37,2	41,3	34,6	34,9	33,7	33,2	32,94)	30,44)	24,7
Республика Дагестан	72,6	69,0	59,7	47,3	30,1	24,0	14,9	13,84)	10,1
Республика Ингушетия	94,3	88,0	87,4	81,4	73,3	63,2	56,44)	44,8	27,8

Кабардино-Балкарская Республика	57,5	52,3	36,63)	31,9	26,5	24,7	22,24)	18,3	15,5
Карачаево-Черкесская Республика	62,5	54,4	40,9	35,6	28,5	26,1	20,84)	18,3	16,5
Республика Северная Осетия – Алания	33,2	40,8	36,0	28,1	18,2	16,8	16,34)	12,9	11,5
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Краснодарский край	43,7	36,8	32,0	28,1	26,6	26,1	22,44)	19,2	17,2
Ставропольский край	45,2	43,1	39,4	33,6	28,7	24,5	21,64)	18,6	18,7
Астраханская область	33,4	31,1	26,2	22,9	20,1	19,3	17,3	16,3	16,54)
Волгоградская область	34,9	29,3	26,8	21,4	17,9	17,2	11,9	13,04)	13,5
Ростовская область	33,1	30,8	27,9	23,2	19,1	18,3	18,34)	15,84)	14,9

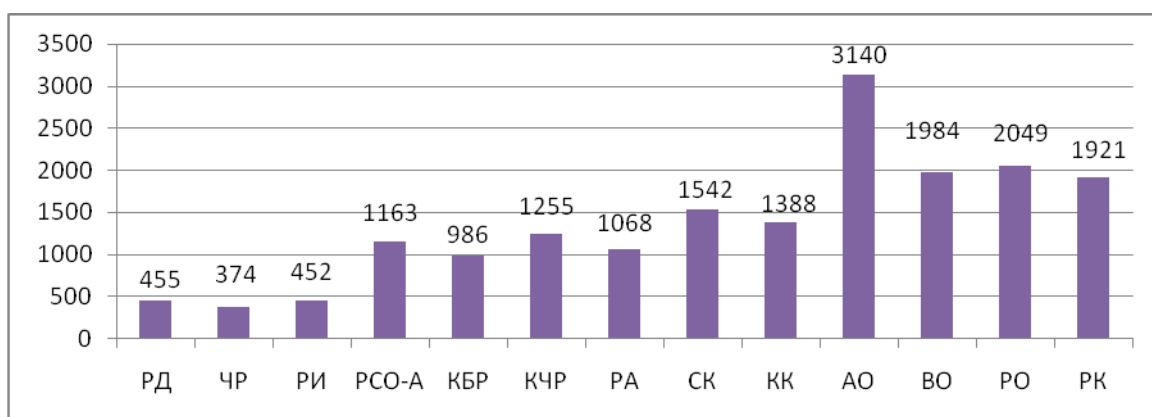
Как показывает таблица №19 по значению показателя доли беднейшего населения «лидирует» Республика Ингушетия – 27% населения республики в 2008 году имели доходы ниже прожиточного минимума, далее худший показатель у республики Адыгея, 24,7% населения имели доходы ниже прожиточного минимума.

Таблица 20. Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Место, занимаемое в Российской Федерации 2008
Российская Федерация	1243	1857	2014	2033	1739	1907	2012	2484	2706	2521	2261	
Республика Адыгея	...	1345	2071	1437	1103	1174	1268	1358	1415	1171	1068	79
Республика Дагестан	689	634	637	608	553	471	430	519	623	551	453	81
Республика Ингушетия	...	415	445	386	354	326	310	343	391	424	452	82
Кабардино-Балкарская Республика	1032	820	871	1004	835	808	861	1037	1100	1211	986	80
Карачаево-Черкесская Республика	...	924	1350	1364	1188	1247	1269	1456	1306	1309	1255	75
Республика Северная Осетия - Алания	1166	949	1072	1116	1005	962	814	973	1127	1206	1163	78
Чеченская Республика	...	411	457	666	577	646	495	590	534	476	374	83
Краснодарский край	1336	1557	1571	1516	1205	1140	1107	1245	1650	1611	1388	72
Ставропольский край	1398	1315	1756	1754	1423	1502	1630	1772	1677	1701	1542	70
Астраханская область	1305	1957	2114	2174	2135	2325	2718	2852	2988	3179	3140	7
Волгоградская область	1191	1428	1929	1987	1750	1738	1702	2048	2425	2121	1984	50
Ростовская область	1325	1477	1859	1752	1379	1561	1560	1854	2009	2169	2049	45

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в Северокавказских республиках, показатели зарегистрированных преступлений в этом регионе одни из низких по стране. Таблица № 20, диаграмма №8.

Диаграмма 8. Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения в 2008 году



При анализе официальной статистики по числу зарегистрированных преступлений, совершенных по видам (в процентах к предыдущему году), заметно увеличение в 2008 числа изнасилований и покушения на изнасилование (400% по отношению к 2007 году), убийств и покушений на убийство (117,1) в Республике Ингушетия, заметен рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (143,9%), убийств и покушений на убийство (129,4%) в Республике Адыгея. По остальным республикам Северного Кавказа заметны тенденции к уменьшению числа преступлений.

Таблица 21. Изменение числа зарегистрированных преступлений, совершенных в 2008 году, по видам (в процентах к предыдущему году)

	Убийство и покушение на убийство	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Изнасилование и покушение на изнасилование	Грабеж	Разбой	Кража	Преступления в сфере экономики	Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков
Российская Федерация	90,2	96,0	88,2	82,7	78,0	84,6	100,6	100,6
Республика Адыгея	129,4	84,7	127,3	89,6	94,4	71,3	86,3	143,9
Республика Дагестан	101,2	81,6	89,5	69,9	81,3	72,1	91,6	86,8
Республика Ингушетия	117,1	131,3	400,0	100,0	80,0	131,5	117,0	75,0
Кабардино-Балкарская Республика	81,2	104,5	85,0	87,7	81,6	78,0	94,9	92,7
Карачаево-Черкесская Республика	61,1	79,7	71,0	72,8	84,0	75,4	98,0	78,7
Республика Северная Осетия - Алания	108,3	94,3	81,0	86,7	91,1	91,9	157,6	87,4
Чеченская Республика	80,9	66,7	50,0	92,6	52,1	87,9	70,4	93,4
Краснодарский край	90,8	94,0	105,5	78,5	66,8	74,6	105,9	101,4

Ставропольский край	85,0	93,4	81,0	84,2	83,2	83,5	104,0	101,6
Астраханская область	70,7	93,4	123,3	77,4	61,2	86,5	119,5	88,4
Волгоградская область	93,3	104,9	118,6	81,1	74,8	86,8	84,7	102,8
Ростовская область	97,5	94,7	95,9	85,3	89,3	91,8	104,4	104,1

Приведенные данные показывают, что на протяжении ряда лет большинство значений показателей экономического и социального развития республик Северного Кавказа значительно отличались от других субъектов – соседних краев и областей.

Сравнение значений главных индикаторов экономического развития информирует о резком отставании хозяйственных комплексов республик, об отдалении уровня социально-экономического развития республик от более развитых соседних субъектов Юга России. При этом следует отметить, что официальная статистическая информация, которая ложится в основу оценки социально-экономического положения этих субъектов Федерации, согласно действующей методологии и статистической системы, опирается исключительно на данные статистики республик, Министерства экономического развития России, а также Федеральную службу государственной статистики, где один и тот же показатель иногда имеет разное значение. Данное несоответствие неоднократно отмечалось российскими учеными¹¹.

Хотелось бы также отметить, что становление рыночной экономики в республиках происходило медленно и нетрадиционно, зачастую при обострении криминогенной обстановки, связанной с ростом влияния мафиозных структур, в зависимости от местных традиций, степени урбанизации, уровня экономического развития, геополитического положения, природно-климатических факторов. На реформирование экономики и становление рыночных отношений в республиках повлияли этнические и межнациональные конфликты, которые не способствовали факторам развития.

¹¹ Дзадзиев А. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в период между переписями населения (1989-2002)

<http://www.eawarn.ru/FR/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2002/2002anrep06.htm>

Тишков В. Этническая идентичность и учет населения (как государство проводило Всероссийскую перепись-2002) http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya_etnografiy5/etnografiy/etnicheska.html

Поскольку анализ последствий невозможен без анализа причин, необходимо рассмотреть в этом ключе некоторые итоги трансформационных процессов, происходивших в ходе реформ 90 годов и региональной политики Федерального центра в республиках Северного Кавказа.

1. 2. Влияние трансформационных этнополитических процессов, происходивших в Северокавказском регионе на современное социально-экономическое положение республик

В результате распада СССР и образования новых соседних государств территории республик Северного Кавказа (Дагестан, Чеченская, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) из внутренних (в составе РСФСР) стали приграничными. Административно-территориальные границы автономных национальных республик превратились в государственные границы России. Находясь на стыке Запада и Востока, республики Северного Кавказа открывают для России возможность поддержания устойчивых связей через Каспийское море как со странами СНГ, так и Ираном, доступ к важнейшим транспортным коммуникациям и выход на Средний и Ближний Восток. Новое геополитическое и геостратегическое положение республик, измененный вектор экономической политики от отраслевого принципа к региональному (парад суверенитетов) подняли заново массу ранее нерешенных проблем, в том числе и проблему административно-территориальных переделов. В результате, в этом регионе сложилась необычная, по сравнению с другими регионами Российской Федерации, этнополитическая ситуация. Превратившись в эпицентр широкомасштабных действий и процессов мирового значения, регион сразу приобрёл массу противоречий при обилии внутренних и внешних факторов, которые накладывают существенный отпечаток на все сферы жизни многонационального населения. Особенность ситуации заключается в том, что на Северном Кавказе переплелись, с одной стороны, различные зоны этноконфликтогенности, а с другой – различные типы национально-политических конфликтов.

Наследие административно-территориальных переделов за годы советской власти, а их было на этой территории более 40¹², (нигде более в пределах нынешней России не было осуществлено такого количества изменений в национально-территориальном устройстве, как на Северном Кавказе, причем, эти изменения касались, как изменения границ, так и изменения статуса национально-территориальных образований), до сих пор негативно отражаются на этнополитической обстановке и межнациональных отношениях в регионе.

Не случайно, что центробежные процессы в Российской Федерации наибольшее развитие получили в Чечне¹³. Из комплекса причин, обусловивших подобный исход событий, необходимо выделить два фактора: социально-экономический и историко-политический. Исследователи современных политических процессов на Северном Кавказе О.Васильева и Т.Музаев главную причину «чеченской революции» видят в социально-экономическом факторе, в частности, в пауперизации основной массы сельского населения Чечено-Ингушетии, что было результатом непропорционального развития хозяйственной инфраструктуры автономной республики в советский период. В течение десятилетий сельскохозяйственные районы Чечено-Ингушетии являлись аграрным придатком гигантской нефтедобывающей и нефтехимической промышленности Грозного. Кадровая политика советской администрации поощряла приток в грозненский нефтепромышленный район квалифицированной рабочей силы из центральной части России и, фактически, препятствовала в этом чеченцам и ингушам. В результате в сельских районах Чечено-Ингушетии, отличающихся высоким естественным приростом населения, появились десятки тысяч безработных, что усугубило положение в республике. К 1991 году количество «избыточного сельского населения» в Чечено-Ингушетии превысило 100 тысяч человек (а по неофициальным данным приближалось к 200 тысячам), что составляло приблизительно 20% (по неофициальным данным около 30%)

¹² Гатеев В.М. Межнациональные противоречия на Северном Кавказе. http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml

Хмара Н., Голотвин Ж., Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов. http://www.rau.su/observer/N07_93/7_19.HTM

¹³ Липина С.А. «Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие», М, УРСС, 2007г.

трудоспособного населения. Эти люди и стали основной ударной силой развернувшегося движения. Несомненно, что, кроме национальных чувств, их воодушевляла надежда на социальное обновление.

Однако едва ли можно отрицать, что не менее важную роль сыграл исторический фактор. На протяжении 6-7 поколений, которые зафиксированы в исторической памяти чеченцев, «Российское государство, сначала в лице царской империи, а затем – Советского Союза, неоднократно вело против них истребительные войны, проводило массовые депортации населения и другие противоправные действия, квалифицируемые сегодня как геноцид. Чеченцы доступными им способами оказывали активное сопротивление. Эта длительная, бескомпромиссная борьба в значительной степени повлияла на формирование современного чеченского менталитета. Сказанному, разумеется, не противоречит тот факт, что между многими представителями чеченского и русского народов всегда существовали вполне мирные и дружеские связи. За несколько веков тесных взаимоотношений русский язык стал для чеченцев, как и для многих других народов бывшего Советского Союза, вторым родным языком, а русская культура, в определенном смысле, способствовала развитию национальной культуры. Однако негативный опыт политических отношений с государством, на фоне развала СССР и «парада суверенитетов», зародил в чеченском обществе стремление к независимости»¹⁴.

Закон Верховного Совета РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», став важнейшей вехой в восстановлении справедливости в отношении балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, казаков, но, не подкрепленный социально-экономическими мерами послужил импульсом к множеству конфликтов, основанных на территориальных претензиях. Так, в статье 3 Указанного Закона утверждается Статья 3. «Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на

¹⁴ Г.З. Анчабадзе «Вайнахи»// Тбилиси. 2001г.

возмещение ущерба, причиненного государством¹⁵». А ст. 6 предусматривает осуществление «правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения¹⁶».

После выселения карачаевцев в 1943 г. в Среднюю Азию их земли, включая Эльбрус, Теберду и Домбай, отошли к Грузии и были возвращены в Россию только в середине 50-х годов. В ноябре 1956 г. пленум ЦК КПСС принял постановление о возвращении карачаевцев на Северный Кавказ. После начавшейся их репатриации в 1957 г. была восстановлена двуединая Карачаево-Черкесская АО в составе Ставропольского края, однако карачаевцы были расселены по равнинным районам, где они раньше никогда не жили. В ноябре 1990 г. на съезде депутатов Карачая всех уровней была провозглашена Карачаевская автономная область, что, в свою очередь, спровоцировало попытки территориального обособления других народов Карачаево-Черкесии. На протяжении 1990-1991 гг. было объявлено о создании Черкесской, Абазинской, казачьих Урюпско-Зеленчукской и Баталпашихинской республик. После принятия в 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» Чрезвычайным съездом карачаевского народа 13 июля 1991 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Карачаевской республики. Положение стабилизировалось лишь после общенационального референдума – 28 декабря 1992 года 84,5% жителей Карачаево-Черкесии высказались за единство и самостоятельность республики в составе Российской Федерации. Это послужило основанием для выведения автономной области Карачаево-Черкесия из состава Ставрополя и повышения ее статуса до уровня республики.¹⁷.. И все же многонациональный состав республики (по данным переписи 1989 года на территории нынешней Карачаево-Черкесии проживало 90 народов и национальностей, 42,3% из которых составляло русское население, 31,2% карачаевцы, 9,6% черкесы, 6,6% абазины, 3,1% - ногайцы и т.д.) способствовал поддержанию относительной межэтнической стабильности, и

¹⁵ Москва, Дом Советов РСФСР 26 апреля 1991 года N 1107-1; Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 18, с. 572

<http://www.pcpi.ru/manage/printdoc?tid=&nd=9003294&prevDoc=9003294>

¹⁶ Там же

¹⁷ Сегодня, газета, 1995, 15 фев.

именно в этой республике отмечена слабая, по сравнению с другими северокавказскими республиками, миграционная мобильность русских.

Не привлекали в этот период серьезного внимания общественности проблемы образованной (1991г.) суверенной Кабардино-Балкарской Республики в составе России. Этому способствовала в немалой степени позиция руководства Республики. Вот что по этому поводу пишет С.И. Аккиева¹⁸¹⁹: «В результате насильственного выселения балкарцев и последующего 13-летнего проживания в местах спецпоселений у этого народа возник целый комплекс проблем. После возвращения балкарского населения на свою историческую родину и восстановления их государственности не было восстановлено административно-территориальное деление Кабардино-Балкарии. В результате этого во всех административных районах, за исключением Советского, балкарцы оказались в меньшинстве. Этот и целый ряд других факторов привели к тому, что за истекшие с момента возвращения балкарцев более трех десятков лет, инфраструктура балкарских сел развивалась очень слабо и отставала от инфраструктуры русских и кабардинских населенных пунктов, хотя в 1957-1959 гг. в восстановление многих балкарских сел и хозяйств были вложены значительные денежные средства и многого удалось тогда достичь. В результате депортации балкарцы потеряли почти треть своей численности, в связи с чем на долгие годы было нарушено нормальное воспроизводство этноса. Значительная часть балкарцев в силу целого ряда причин не смогла вернуться в КБР, а в дальнейшем в связи с распадом СССР их возвращение в силу экономических причин стало еще более проблематичным». Большинство ученых, экспертов считают, что проблемы этого региона порождены, во-первых, доминированием в экономических и политических структурах республики кабардинцев и зависимым положением малочисленных балкарцев; во-вторых, в незавершенности территориального разграничения населенных кабардинцами и балкарцами районов и наличием «спорных территорий». «Формирование кабардинского, балкарского, карачаевского и черкесского

¹⁸ Аккиева С. состояние и перспективы развития межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской Республике. *CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB/ Институт центральноазиатских и кавказских исследований* Швеции и *Институт стратегических исследований Кавказа* Азербайджанской Республики. http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_17_akkieva.shtml

¹⁹ <http://old.iea.ras.ru/Russian/publications/applied/68.html>

проходило различными путями. Кабардинцы, наряду с другими адыгскими субэтносами (адыгейцами, черкесами) составляют единый адыгский этнос. Балкарцы же принадлежат к тюркской группе, к которой относятся также карачаевцы, кумыки и ногойцы. Наиболее близки балкарцам карачаевцы, и ученые-этнологи считают правомерной постановку вопроса о едином карачаево-балкарском языке и едином процессе этногенеза этих народов. Освоение кабардинцами и балкарцами нынешних территорий также проходило по-разному. Этногенез балкарцев и карачаевцев происходил в процессе смешения автохтонных горских племен с ирано-язычными аланами и тюрко-язычными болгарами и кипчаками. После монгольского нашествия предки балкарцев и карачаевцев были оттеснены в горные ущелья Центрального Кавказа. Формирование кабардинцев как отдельного народа было связано с продвижением адыгских племен после монгольского нашествия из Прикубанья на левый берег Терека. Ко времени прихода русских на Северный Кавказ кабардинцы уже обжили равнинные земли Притеречья, и их государственные образования были одними из первых, установивших контакты с Московским государством. В отличие от них, балкарцы и карачаевцы локализовались в труднодоступных горных ущельях. Начиная с XVII века они были связующим звеном во взаимоотношениях России с Закавказьем.²⁰

Адыги, пережив величайшую трагедию и изгнание со своей земли в результате русско-турецкого соперничества на Кавказе, сохранили свою историческую родину и стали центром притяжения диаспоры, проживающей по всему миру. Адыгейская автономная область в связи с административно-территориальными изменениями на Северном Кавказе поочередно входила до 1924 года в Кубано-Черноморский край, до 1934 года - в Северо-Кавказский, до 1937 года - в Азово-Черноморский, а с 1937 по 1991 годы - в течение 54 лет являлась составной частью Краснодарского края. 12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Автономные области России были выведены из состава краев и стали самостоятельными субъектами

²⁰ Бабич И. Соотношение политической, религиозной и этнической идентичности в современном кабардино-балкарском обществе // Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. М. 1998.

Российской Федерации. 28 июня 1991 года пятая сессия областного Совета народных депутатов приняла "Декларацию о государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгея». Эксперименты в сфере национально-государственного строительства привели к тому, что единый народ – адыгский (черкесский) оказался разделен и представлен в трех национально-государственных единицах (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика). Именно проблема разделения этносов оказалась основной в конфликтах, развернувшихся в территориях этих республик.

Дагестан обрел политический статус после революции 1917 года, 20 января 1922 года был принят декрет об образовании Дагестанской АССР в составе РСФСР. В 1991 году Дагестан стал суверенной республикой в составе нового государства Российской Федерации. Но перечень неразрешенных территориальных проблем пришелся и на период радикальных экономических реформ в России. Наиболее острыми оказались кумыкский вопрос, аварский, даргинский, лезгинский (затрагивающий соседствующий Азербайджан). Добавилась и территориальная претензия чеченцев-акинцев, что породило спор с уже находящейся (1991-1995) в противостоянии с Федеральным центром Чечней. До настоящего времени в единственной республике Северного Кавказа, не имеющей титульной этнической группы (коренных – 14 этносов) поднимаются вопросы создания административно-территориальных единиц, соответствующих территориям компактного проживания отдельных этносов.

Осетинский вопрос после развала Советского Союза приобрел международный статус. Народ, проживающий на территории центрального Кавказа, оказался по разные стороны кавказского хребта. Северная Осетия, входившая в советский период в РСФСР стала Республикой в составе России, а Южная Осетия в те годы оказалась с неопределенным международным статусом, в советский период республика входила на правах автономии в Грузинскую ССР. Грузино-Осетинский конфликт конца 80-х начала 90-х годов XX века унес сотни человеческих жизней, вызвал массовую миграцию населения Южной Осетии в Северную Осетию. А в 1992 году в результате принятия необеспеченного

социально-экономическими мерами Закона «О реабилитации репрессированных народов» произошел вооруженный осетино-ингушский территориальный конфликт, унесший много жизней, нанесший тяжелейший урон экономике республик, породил тысячи беженцев и вынужденных переселенцев. Территория Пригородного района входила в состав Горской автономной социалистической республики (1924г.) и считалась ингушской. В 1936 году Чечня и Ингушетия стали единой Республикой. После депортации чеченцев и ингушей в Среднюю Азию (1944) район Пригородный отошел к Северной Осетии. «В 1957 году, когда была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, ей было передано три района – Шелковской, Наурский и Каргалинский, ранее не принадлежавшие ей. Территория этих трех районов в несколько раз превышает территорию отошедшего в 1944 году от бывшей Чечено-Ингушской АССР к Северо-Осетинской АССР Пригородного района, из-за которого не утихают межнациональные конфликты, доходящие до кровопролития²¹». В 1991 году после разделения Чечни и Ингушетии эти районы остались в составе Чечни. Вновь остро встал вопрос Пригородного района. Этот район является одним из уникальных предгорных мест Северного Кавказа. Тучные предкавказские черноземы Пригородного района предопределили развитие сельскохозяйственного сектора, обеспечивающего близлежащие районы разнообразной сельхозпродукцией. Это своеобразная житница Северного Кавказа, поэтому при «малоземелье» республик Северной Осетии и Ингушетии данный район является предметом острых противоречий и конфликтов.

Республика Ингушетия, находясь в вооруженном противостоянии с Северной Осетией, и с востока имея границу с бурлящей Чечней, отделившись от ЧИАССР в 1991 года, начинала строительство своей государственности с самого начала. Все остальные республики уже имели различные практики государственного строительства.

Таким образом, тезис о максимальной суверенизации субъектов создал условия для развития центробежных тенденций и разжигания сепаратистских идей, а отсутствие действующего механизма реализации Закона о «Реабилитации репрессированных народов» подняло заново все территориальные проблемы.

²¹ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: Уроки опыта (Третье издание). Владикавказ, 2002, с. 103

Процесс формирования республик Северного Кавказа, как субъектов Российской Федерации, в 90-е годы XX века проходил не только на фоне этнических конфликтов, но и полного поступательного развала экономики. Предприятия, являющиеся градообразующими, останавливались (нет заказов, нет рынка сбыта продукции), происходили масштабные сокращения. Особо остро ощутили кризис обрабатывающие отрасли, особенно производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, наукоемкие и высокотехнологичные. Валовой внутренний продукт, уровень жизни населения снизились примерно вдвое по сравнению с дореформенными показателями. Падали темпы производства, останавливались промышленные предприятия, катастрофически росла безработица, люди, проживающие в республиках, лишались работы, задерживались выплаты пенсий и другие социальные выплаты. После открытия внутреннего рынка оказались практически полностью неконкурентоспособными и останавливались предприятия строительной индустрии, легкой промышленности, наблюдался процесс развала общественного сектора сельского хозяйства, имущество колхозов и совхозов расхищалось. Эти отрасли обеспечивали более половины населения республик местами приложения труда. Оставшись без работы, без возможности создать минимально необходимые условия для выживания семьи, люди уходили в криминальные структуры, пополняли ряды преступных группировок. В условиях глубокого и продолжительного экономического и политического кризиса, в период реформирования и структурной перестройки экономики и землепользования в сельском хозяйстве, проблемы незанятости большей части населения не замедлили отрицательно сказаться. Спад производства, высокая рождаемость, высокий уровень безработицы, особенно в сельских районах, где «теневая занятость» перерождается в организованную преступность, создающую угрозу межнациональных и территориальных конфликтов, упадок сельского хозяйства, наличие конфликтных ситуаций, большого количества беженцев и вынужденных переселенцев, неконтролируемых миграционных потоков, и, как итог - обострение межнациональных отношений, распространение радикальных течений ислама (ваххабизма). А узкоспециализированная структура экономики в каждой республике,

сформированная без учета этнических особенностей и природно-ресурсного потенциала, привели в 90-х годах прошлого столетия не только к обострению старых противоречий, но и появлению новых, более сложных проблем. В эти годы произошёл массовый отток «русскоговорящего» населения из Северокавказских республик. «В многонациональном и многоконфессиональном регионе это имеет негативные и практические следствия. Вытеснение нетитульных национальных групп из сферы государственного управления, административных органов, особенно МВД и прокуратуры, системы образования, включая высшее, имеет ощутимые отрицательные последствия в регионе. Следует подчеркнуть, что русское население, помимо своей воли, вовлечено в кризисные процессы и явления в экономике республик Северного Кавказа, особенно в Чечне, Ингушетии и Карачаево-Черкесии. В силу различных причин русские, проживающие в городах республик Северного Кавказа и не имеющие родственных связей с селом, значительно острее, чем автохтонное (коренное) население, переживают тяготы и последствия переходных процессов в экономике, в целом низкого уровня жизни россиян.²²». «С началом процесса «суверенизации» в республиках Северного Кавказа начинается этнически направленный период законотворчества «новых» властей, в большинстве своем оказавшихся в плену национальных амбиций местных радикалов. Ориентированные в пользу титульного, а с началом процесса суверенизации - «государствообразующего» этноса, республики Северного Кавказа становятся дискриминационными для населения нетитульных «негосударствообразующих» национальностей. Расширение полномочий «суверенных» северокавказских республик и чрезмерная этнизация общественных отношений сопровождалась процессом ограничения правового, социального и экономического пространства населения нетитульных национальностей, существенно изменившим их социально-правовой статус. Русское население становится «национальным меньшинством», самой незащищенной частью населения северокавказских республик.²³». В работе «Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в период между переписями населения (1989–

²² Дзидзоев В.Д. Национальная политика: Уроки опыта (Третье издание). Владикавказ, 2002.

²³ Тишков В.А. Русское население республик Северного Кавказа. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/puti_mira_/russkoe_na.html

2002 гг.)» учёного из Владикавказа А. Дзадзиева указывается, что «...говоря о динамике численности русского населения республик Северного Кавказа в 1989–2002 гг., необходимо отметить, что 77% сокращения его численности пришлось на миграционный отток, 23% – на естественную убыль. Сокращение населения других нетитульных этносов республик Северного Кавказа произошло в указанный период только за счет миграционного оттока (130 тыс. человек) при имевшем место относительно высоком уровне естественного прироста (27 тыс. человек). Наиболее значительное сокращение численности русского населения в 1989–2002 гг. произошло в Чечне – более чем в 13 раз (с 268 тыс. в 1989 г. до 20 тыс. человек в 2002 г.), в Ингушетии – в 6,5 раз (с почти 26 тыс. до 4 тыс. человек) и в Дагестане – в 1,5 раза (со 166 тыс. до 111 тыс. человек). В 1979–1988 гг. уменьшение численности русского населения в Чечено-Ингушетии и Дагестане составило соответственно 42,3 тыс. (13%) и 23,5 тыс. человек (13%). Численность русских в других республиках региона – Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии сократилась в 1989–2002 гг. соответственно на 30 тыс. (16%), 29 тыс. человек (12%) и 22 тыс. (13%); только в Адыгее указанный период характеризуется пусть незначительным, но ростом численности русских – на 2 тыс. человек, или на 0,7%²⁴»

За последние двадцать лет территория, охватывающая Республики Северного Кавказа, характеризовалась не только наличием вооруженных территориальных конфликтов и их последствиями, но и ростом национально-этнического сознания. Именно в Республиках Северного Кавказа произошли наиболее серьезные конфликты в межэтнической сфере. Здесь сохраняется реальная угроза целостности и безопасности России, так как сохраняется противоречие между процессами глобализации и регионализации в межэтнической и культурной сферах.

По мнению большинства кавказских исследователей, межнациональные конфликты, проходившие на Северном Кавказе, были связаны, прежде всего, с кризисом в государстве, с ростом национально-этнического сознания ранее

²⁴ Дзадзиев А. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в период между переписями населения (1989–2002 гг.). <http://eawarn.ru/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2002/2002anrep06.htm>

репрессированных народов, и, самое главное, с наследием политики частого «территориального передела». Репрессированные народы актуализировали стремление разрешить десятилетиями копившиеся проблемы экономической, социальной и политической несправедливости, дискриминации по этническому признаку. К тому же границы, созданные еще в советский период, ныне жестко охраняются, став одним из основных атрибутов этнической самоидентификации, и, соответственно, причиной возможной межэтнической конфликтности во всем регионе. Практически каждая республика имеет к соседям территориальные претензии. Таким образом, одним из основных факторов дестабилизации обстановки в республиках были и остаются территориальные претензии субъектов Российской Федерации Северного Кавказа друг к другу.

Мировая практика свидетельствует, что межэтнические конфликты вспыхивают как между представителями разных национальностей на бытовой почве, между представителями многочисленной нации и национальными меньшинствами региона, так и между национально-государственными образованиями. Разрешение того или иного межэтнического конфликта в определяющей степени зависит от интересов и позиций политических элит, которые либо разыгрывают этническую карту, преследуя свои политические интересы, либо попустительствуют стихийному разгулу национализма с теми же политическими целями. Подчас за экстремистской деятельностью, национальной проблемой, за этнотерриториальными конфликтами скрывается соперничество определенных социальных групп за контроль над ресурсами, расположенными на спорных территориях.

Кроме того, в субъектах Российской Федерации, имеющих несколько титульных национальностей, свобода регионального законотворчества делает особенно актуальным вопрос о способах представительства национальностей в органах государственной власти. В данной ситуации правящие элиты обеспечивают свое доминирование в управлении, а значит в сегодняшних обстоятельствах и в распоряжении финансовыми и другими ресурсами. Происходит перераспределение экономических, финансовых и материальных

ресурсов в пользу «своего» этноса и «своих» предпринимателей, что существенно дестабилизирует общественно-политическую ситуацию.

Основу экономического национализма, как подчеркивают специалисты, составляет экономическая политика и хозяйственная практика, которые отстаивают интересы не всех народов, населяющих определенную территорию, а только интересы той этнической группы, которую обычно называют «титульной», и ориентируются на создание привилегий и преференций только для представителей этой группы.

Безусловно, почти все конфликты порождены экономическими интересами. В экономическом плане ситуация на Северном Кавказе сложилась крайне тяжелая. Уже почти 20 лет как республики находятся в кризисной ситуации. Неблагоприятный инвестиционный климат здесь сопровождается ежегодным сокращением производства, особенно промышленного (раздел 1.3.). «Слабые» республиканские экономики с каждым годом все более отстают от экономически более развитых соседних краев и областей (раздел 1.1.). Уже сегодня в Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестане из-за высокой рождаемости перенаселенность и безработица создают огромное социальное напряжение. В свою очередь, демографические процессы последних десятилетий на Северном Кавказе, бесконтрольность миграционных процессов на Юге России способствуют, как подчеркивают специалисты, распространению национального и конфессионального экстремизма и обостряет общественно-политическую ситуацию в регионе.

Сегодня остро требуются нетрадиционные, отличные от общепринятых, методы анализа состояния социально-экономической сферы, уровня общественно-политической обстановки отдельно каждой республики. Накопившиеся политические и экономические проблемы взаимоотношений центра и регионов, пробелы и дефекты федерального законодательства и правоприменительной практики в сочетании с местными особенностями (в том числе национальным менталитетом и традициями), а также историческими причинами, обусловили масштаб и последствия системного кризиса не только властных структур, но и проявления, в открытой или скрытой формах, кланово-корпоративных сообществ,

которые присущи практически всем государственно-административным системам республик Северного Кавказа.

Узловыми системными факторами, определяющими общественно-политическую напряженность в республиках Северного Кавказа, в настоящее время являются:

- ✓ отсутствие положительной динамики в социально-экономической сфере,
- ✓ низкий уровень общественной безопасности в сочетании с нарастающим отчуждением власти от общества, ее «закрытостью» и кланово-корпоративным характером.

В специфических условиях большинства республик Северного Кавказа распределение собственности шло по клановым, национальным и прочим принципам, не имеющим ничего общего с интересами предприятий, их коллективов, потребителей или государства. За время экономических реформ многие предприятия республик пришли в полный упадок, породив тем самым массовую безработицу, а властная элита, пользуясь фактическим отсутствием контроля как снизу (со стороны народа), так и сверху (со стороны федерального центра), обеспечивала финансово-экономическую базу своего благополучия, доведя до банкротства практически все крупные промышленные предприятия республик, что давало возможность скупать эти объекты за бесценок. Использование монопольного доминирования не только на рынке, но и во власти в условиях республик может быть мощным инструментом дестабилизации ситуации – как в области экономики и социальной сфере, **так** и в политике.

Одним из самых ярких примеров дестабилизации обстановки являются *территориальные претензии субъектов Российской Федерации Северного Кавказа друг к друг*. Выше уже отмечалось, что практически каждая республика имеет к соседям территориальные претензии: Республика Ингушетия постоянно поднимает вопрос о Пригородном районе Северной Осетии. Идут постоянные дискуссии об очертаниях границ Дагестана, Ставропольского края. Не до конца урегулированы границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, между Чечней и Дагестаном постоянно вспыхивают земельные споры в высокогорных районах за

пастбища для скота. Вследствие указанных процессов возникают конфликты интересов старожильческих этносов — кумыков, ногайцев, русских с мигрантами: аварцами, даргинцами и др. Это, в свою очередь, служит питательной почвой для радикализации требований некоторых этнических групп. С проблемой миграции тесно связан другой фактор нестабильности — земельный вопрос, обострившийся вследствие миграционных процессов, в частности, проблема равнинных земель отгонного животноводства (кутаны). Хозяйства более 30 горных районов пользуются землями на территории Ногайского, Тарумовского, Кизлярского, Бабаюртовского, Хасавюртовского, Кизилюртовского, Дербентского и других районов. В результате невнятного правового статуса этих земель развивается процесс их хозяйственного освоения, не связанный с первоначальной целью (идет капитальная застройка, ранее на этих землях запрещенная, в основном индивидуального жилья и коммерческих объектов). В условиях земельного дефицита отмеченные проблемы могут послужить поводом для открытых межэтнических столкновений. Поэтому сегодняшнее **социально-экономическое** положение в ряде республик нельзя рассматривать вне контекста всего происходящего на Северном Кавказе.

Здесь, на Кавказе, мы стоим перед выбором - оставлять неизменными имеющиеся огромные экономические и общественно-политические проблемы, оправдывая все это "сложившимся веками укладом", либо проявить волю и преодолеть клановость в политике и экономике, создать условия для добросовестной, законной конкуренции в тех сферах общественной жизни, где преимущество состязательности подтверждено мировой исторической практикой.